

Ивакин А.А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

МАРКС: ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ И ЕГО НЕГУМАННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

«...Человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования, только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага. ...Опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей...» [1, с. 5]. Эти слова юного Маркса не были простой констатацией интересной и важной закономерности, это были слова, определившие его собственную судьбу.

И Маркс превратил свою жизнь в Служение гуманистическому Призванию. Таких людей не так много. И они – соль земли. Будучи еще совсем не старым, Маркс чуть было не уничтожил себя своими ночными напряженными трудами, считая, что человечеству очень, и в самое ближайшее время, потребуется его Учение. Он очень спешил осчастливить наибольшее число людей. Он не жалел не только самого себя, но и свою семью... Он верил в то, что пролетарская революция не за горами.

И что же? Марксу не раз приходилось убеждаться в том, что даже многие его соратники и друзья, называвшие себя марксистами, содержание его учения понимают примитивно, думая, что он открыл какие-то непреложные законы развития общества, и людям, хотят они этого или не хотят, только и остается, что двигаться, сообразно этим законам, к счастливому, справедливому общественному устройству. Именно это непонимание того, что он хотел сказать людям, и заставило его произнести горькое и судьбоносное: «Если это – марксисты, то я – не марксист».

Знал бы он, что через полвека к этой теме «Маркс и марксисты» вернется (правда, наедине с собой, записав появившуюся у него мысль в тетрадке для конспектирования философских трудов) человек, который себя-то уж безусловно считал марксистом! Это был Ленин. А записал он

следующее: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса ½ века спустя!!» [2, с. 162]

Эта фраза была написана всего за три года до Октябрьской революции. Следовательно, революцию эту совершили люди, называвшие себя марксистами, но не понимавшие Маркса. Возникает закономерный вопрос: что же, оказывается, социалистическую революцию можно организовывать и совершать, не понимая трудов Маркса?

Еще в молодости, в соавторстве с Энгельсом, Маркс определил и сформулировал суть основной побуждающей силы социалистической революции. Эту побуждающую силу Маркс и Энгельс увидели в состоянии невыносимого отчуждения человека от трудовой деятельности как своей сущности и, соответственно, – отчуждения от плодов своего труда. Марксом и Энгельсом были также сформулированы *две обязательные практические предпосылки возникновения революции*: универсальное развитие производительных сил и развитие средств универсального общения между людьми: «Это *«отчуждение»*, говоря понятным для философов языком, может быть уничтожено, конечно, только при наличии двух *практических* предпосылок. Чтобы стать «невыносимой» силой, т.е. такой силой, против которой совершают революцию, необходимо, чтобы это отчуждение превратило основную массу человечества в совершенно «лишенных собственности» людей, противостоящих в то же время имеющемуся налицо миру богатства и образования, а оба эти условия предполагают огромный рост производительной силы, высокую степень ее развития. <...> Это развитие производительных сил является, далее, необходимой предпосылкой потому, что только вместе с универсальным развитием производительных сил устанавливается *универсальное* общение людей...» [3, с. 32].

Дальше в тексте указанной работы следует очень важное объяснение того, для чего необходимо универсальное общение людей: «Пролетариат может существовать, следовательно, только во всемирно-историческом смысле, подобно тому как коммунизм – его деяние – вообще возможен лишь как «всемирно-историческое» существование...» И тут же – знаменитая фраза: «Коммунизм для нас не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна соотноситься действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [3, с. 33].

Существовали ли эти две предпосылки социалистической революции в начале XX века? В России – точно нет. Да и в западном-то мире – вряд ли. Иначе почему же пролетариат западно-европейских стран пойти на революцию не захотел? И тем не менее российские большевики со своими временными союзниками взяли власть в стране и принялись экспроприировать собственность.

Я уверен, что и с этими торопливыми «марксистами» Маркс не захотел бы иметь ничего общего. И даже думаю, что если бы Марксу пришлось вдруг решать, кто же по-настоящему марксист, то он предпочел бы таковым назвать, скорее, меньшевика Плеханова, нежели большевика Ленина.

Что же мы видим? На словах и в лозунгах – вокруг множество марксистов, а на самом деле все они торопыжки, волюнтаристы, дискредитаторы учения Маркса. Их усилиями была искажена форма «действительного движения», которая поэтому не уничтожила, а во многом даже укрепила «теперешнее состояние». Вот чем ответило благодарное человечество великому гуманисту!

Но зададим себе вопрос: а не виноват ли в чем-то в создании такого положения дел и сам великий гуманист? Думаю, что – да, вольно или невольно, но виноват.

Во-первых, Маркс ошибался в оценке времени возможного перехода человечества на социалистический путь развития. Поставив переход от капитализма к социализму в повестку текущего дня, Маркс тем самым вдохновил и поощрил всех желающих максимально приблизить «светлое будущее», дал повод для развертывания их агитационной и организационной деятельности.

Многие историки считают, что именно желание приблизить светлое будущее побудило Ленина и Троцкого поверить в то, что «всемирно-историческое состояние» коммунизма можно создать искусственно, не дожидаясь того времени, когда пролетариат реально сможет существовать «во всемирно-историческом смысле». И эта вера стала достаточным основанием для того, чтобы начать «пролетарскую революцию» «не по Марксу», – в стране с преобладающим сельским населением и мелко-буржуазным сознанием, однако – с надеждой на дальнейшее распространение пламени мировой революции, в том числе и на страны с развитым рабочим классом.

Вот ведь как можно, оказывается, истолковать марксистский лозунг – «насилие – повивальная бабка истории»! Истолковали так, что насилие

необходимо не только в момент крутого поворота истории, но и как инструмент приближения этого поворота. Вот уж, воистину, нам не дано предугадать, как слово наше отзовется!

В свое время я понял, что те две обязательные практические предпосылки, о которых говорили Маркс и Энгельс, а именно – универсальное развитие производительных сил и развитие средств универсального общения между людьми – созданы (или – почти созданы). И созданы, кстати, капитализмом, за что мы ему должны быть благодарны. И созданы именно сейчас, а не во время жизни Маркса или даже Ленина.

Такой вывод позволяет сделать повсеместное развитие и распространение принципиально новой информационной техники. И прежде всего – это интернет. Поэтому, несмотря на чудовищную дискредитацию социализма, как со стороны марксистов, так и со стороны антимарксистов, он в наше время становится вполне реальной перспективой. Однако это должен быть социализм, избавленный от всех его старых заблуждений и недостатков, к которым следует отнести: отсутствие демократии, вытекающее из идеи диктатуры пролетариата; систему террора и насилия над мыслью, словом и делом личности; неуклюжее, волюнтаристское планирование производства, не способствующее возникновению гармоничных отношений между людьми и между людьми и природой; государственную и ведомственную собственность, вызывающую и усугубляющую состояние отчуждения человека от плодов его творчества.

Отдельно хочется остановиться на крупнейшем недостатке «старого социализма», также вытекающего из отсутствия демократии и, соответственно, – из идеи диктатуры пролетариата: это – система кадровой политики, согласно которой к власти на всех уровнях способны прийти не мудрые и нравственные люди (если таковые изредка и появляются, то у них напрочь отнимаются возможности для проявления их замечательных качеств), а – ретрограды, весьма недалекие в умственном отношении и склонные к коррупции.

Обращаясь к научному и философскому наследию Карла Маркса, профессор Дюкеснского университета (США) Том Рокмор писал: «Маркс принадлежит к горстке самых значительных современных мыслителей... При всех их недостатках теории Маркса все еще дают нам наилучшее на сегодня постижение современного индустриального общества, наилучшее объяснение того, кто мы суть. Марксизм устарел и должен быть отброшен,

но Маркс остається значимим і збереже своє значення до тих пор, пока буде існувати розвинуте індустріальне суспільство» [4, с. 35–36].

Можно хорошо видеть, что Т. Рокмор, под марксизмом имеет в виду не учение Маркса (к «теориям Маркса» он как раз относится весьма уважительно), а примитивность и неадекватность «марксистских» программ революционного преобразования общества и самого исполнения этих программ.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. – 690 с.
2. Ленин В.И. Философские тетради. – М., 1973.
3. К.Маркс и Ф.Энгельс. Немецкая идеология //К.Маркс, Ф.Энгельс. Избр. соч.: В 9-ти т. – Т.2. – М.: Политиздат, 1985.
4. Рокмор Т. Об открытии Маркса после марксизма. // Вопросы философии. – 2000. – т № 4.

Клешня Г.М., Орденов С.С.

Національний авіаційний університет

РОЛЬ ПРАВОСВІДОМОСТІ У ФОРМУВАННІ СУСПІЛЬНОГО ІДЕАЛУ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Категорія суспільного ідеалу як продукту загальнолюдської культури в усі часи перебувала в площині філософсько-світоглядної рефлексії та отримувала своє конкретно-змістове визначення і теоретико-методологічне обґрунтування у межах світоглядних прерогатив тієї чи іншої культурної епохи – космоцентризму, теоцентризму, антропоцентризму, гносеологізму тощо. Вони акумулювали різноманіття поглядів на одну з фундаментальних проблем людського буття – проблему суспільного ідеалу.

Рух до суспільного ідеалу завжди полягає у прагненні вдосконалення. Сьогодні проблема суспільного ідеалу актуалізується під впливом змін у суспільному житті всієї світової спільноти. Посилення комунікаційних процесів та інформатизація суспільства з одного боку, а з іншого – розвиток технологій, який звільнив час від кропіткої виснажливої праці за